

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА

Отдел газетных вырезов

Уд. Кирова 26/6

Телефон 96-69

ВЫРЕЗКА ИЗ ГАЗЕТЫ

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

29 MAR 39

Газета №

Москва

Сцена из 3-го акта «Бар-Кохбы» в Государственном еврейском театре. Слева — Гилел (Б. Д. Крейчман), Элиша (засл. арт. М. Д. Штейман), Ишуа (Т. О. Хазак), Акиба (засл. арт. В. Я. Зускин), глашатай (студент Еврейского театрального техникума Бронштейн), Элиезер (засл. арт. И. А. Шидло), Бар-Кохба (М. М. Шехтер).

ПУТЬ ТЕАТРА

ЮБИЛЕЙ
ГОСЕТА

ЕВРЕЙСКИЙ театр до революции подвергался жестоким преследованиям. Против него были мракобесы и фанатики, со всех синагогальных амвонов громившие отщепенцев «моисеева закона», еврейская сионистская интеллигенция, не желавшая признавать театр, играющий на языке широких народных масс, на «сухаринном языке», и, наконец, царское правительство, запрещавшее его спектакли.

Старый еврейский театр насчитывал много ярких талантов. Желязо, Вейсман, Р. Заславский, Рыбальский, Ноэми, Меерсон, Адлер, Брапеско, Клара Юнг, еврейская Элеонора Дузе — чудесная артистка Э. Р. Каминская, талантом которой восхищались Качалов и Москвин, — эти артисты могли бы украсить любую европейскую сцену. Но бесправные еврейские актеры, эти «блуждающие звезды», как их называл Шолом-Алейхем, не в силах были в свою эпоху создать настоящий, культурный национальный еврейский театр.

Возникновение и создание такого театра стало возможным только после Великой Октябрьской социалистической революции, на основе национальной политики партии Ленина — Сталина.

В прозовые дни 1919 года в Ле-

нинграде возникла еврейская драматическая студия. Эта студия в 1921 году переезжает в Москву и превращается в Еврейский камерный театр, получающий впоследствии название Государственного еврейского театра.

Первое десятилетие жизни Госета проходит под знаком преодоления натуралистических и бытовых штампов старого еврейского театра, под знаком развенчания репертуара этого театра, базировавшегося на националистической мелодраме, американизированной оперетте и синагогально-мистической поэзии.

В этот период Госет строит свою работу на еврейской классике. Он ставит «Колдунью» Гольдфадена, «200 тысяч» Шолом-Алейхема, «Путешествие Велиамина III» Менделе Мойхер-Сфорим, «Ночь на старом рынке» Переца. С помощью этого репертуара театр бичует мертвый местечковый быт с его миром синагогальных легенд, старых рынков, нищенских и убогих личуг, населенных живыми, подобными мертвецам.

«Разгоните равинов и богатеев, старики, ваш бог, ваш быт — банкрот!». Эта фраза из «Ночи на старом рынке» может быть поставлена эпиграфом к тому этапу жизни Госета.

В первые годы Госет был театром масок. Его спектакли строились на гротесковом заострении персонажей, на подчеркнутом жесте и слове, которые акцентировались светом, музыкальными звуками.

Несмотря на всю парывчатую силу своих первых спектаклей, Госет тогда был театром, в значительной степени зараженным формализмом и эстетством. Руководитель театра А. Гравовский, впоследствии ставший невозвращенцем, искусственно задерживал рост театра, ограничивая его тематикой старого еврейско-

го захолустного местечка, бытом местечковых обитателей — нищих, беспочвенных «людей воздуха».

Внутри театра шла глухая борьба. Борьба формалистического и реалистического направления, на почве которого стояло большинство актеров Госета, стремящихся ответить на запросы массового зрителя, требовавшего отражения на сцене современности в живых, правдивых образах, рожденных социалистической эпохой.

В 1929 году во главе театра становится С. М. Михоэлс, ведущий актер театра, актер реалистического направления, человек большой культуры, мастер сцены, остро чувствующий современность.

Театр начинает решительный поворот в сторону советской тематики и реализма. Он ищет пути сочетания национальной формы с социалистическим содержанием.

В этот период театр ставит «Четыре дня» М. Даниэля, «Меру строгости» Д. Бергельсона, «Нит гедайгет» («Не тужить») П. Маркина, «Глухого» Д. Бергельсона, «Греблес» («Плотина») Г. Орлянда, «Суд идет» Н. Добрушина, «Опеца» Н. Добрушина и Н. Нусинова. В этих пьесах еврейских советских писателей театр показывает уже новых героев. На сцене появляются евреи — участники гражданской войны, еврей-революционеры, евреи, осевшие на землю и превратившиеся в колхозников, евреи — участники индустриального строительства, евреи — пламенные патриоты своей социалистической родины.

Новое содержание, новые герои определяют и новую, реалистическую форму спектаклей.

Утверждение театра на реалистических позициях подкашивает необходимость выхода из рамок национальной тематики, необходимость

культурного освоения классического наследия всего мирового театра. Госет начинает думать о постановке Шекспира.

В дни своего 15-летия театр поставил шекспировского «Короля Лира». Этот спектакль оказался одним из лучших шекспировских спектаклей всего советского театра.

Последнее пятилетие жизни Госета отмечено завершением его перестройки. Театр обращается к героическому прошлому еврейского народа. Он видит уже в еврейском народе не только нищих, забытых, униженных людей, но и героев, борцов за национальную независимость, за свободу. В историческом прошлом он находит величайших полководцев, мужественных, свободных воинов — преданных сынов родины. В счастливом настоящем еврейского народа он видит живые, яркие образы строителей социализма, защитников границ родины всех трудящихся, здоровых, крепких, полных оптимизма новых людей.

Три спектакля — «Суламифь» и «Бар-Кохба» С. Галкина и «Семья Овалдис» П. Маркина — определяют и закрепляют эту перестройку театра.

Смело принимается театр за работу над русской советской пьесой. С большим успехом он осуществляет постановку пьесы Рахманова «Профессор Полежаев».

Недавно театр вновь, после 10-летнего перерыва, обратился к Шолом-Алейхему, показав спектакль «Тевье-молочник». Новый шолом-алейхемовский спектакль театра уже лишился прежнего, патристического отношения к прошлому еврейского народа. Он весь наполнен славной, добротной и мудрой любовью к народу. Шолом-Алейхем предстает в этом спектакле не только как жан-

ровый писатель, но и как художник больших социальных обобщений, как художник, показавший оптимизм, мудрость, силу и волю еврейского народа к борьбе.

Госет обладает прекрасным актерским составом. Художественный руководитель театра, народный артист РСФСР С. М. Михоэлс — это выдающийся талант, великолепный мастер сцены, актер огромного диапазона, опоспособный играть и играющий все: и комедию, и драму, и трагедию. Замечательным мастером является заслуженный артист республики Зускин, мягкий комедийный актер с большой лирической струей.

Этими двумя блестящими актерами не ограничивается список талантов Госета. Штейман, Гольдблат, Ротбаум, Минкова, Шидло, Финкелькраут, Бислапский, Ром, Розина, Гертнер, Карчмер, молодые актеры Пустыльник, Шамонок, Шехтер, Шапиро — таков далеко не полный список актеров Еврейского театра, которых знает и любит зритель.

Перечисляя таланты Госета, нужно отметить замечательного еврейского композитора, знатока еврейского фольклора Л. М. Пульвера, которому принадлежит музыкальное оформление большинства спектаклей театра, а также выдающихся советских художников Натана Альтмана, Исаака Рабиновича и Тышлера, являющихся постоянными сотрудниками Госета.

Пылиным иветом расцвело многонациональное искусство нашей социалистической родины. В великом братстве народов нашли свое место национальные театры, крепнущие и растущие под живительными лучами Сталинской Конституции. Среди этих театров одно из почетных мест занимает Государственный еврейский театр.

Яков ГРИНВАЛЬД.